

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.80.85.002

Влияние общественных и политических молодежных движений на реализацию молодежной политики в Российской Федерации

Векшин Владислав Олегович

Специалист,

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4;
e-mail: Vekshin_photo@mail.ru

Аннотация

В статье проанализировано влияние крупных молодежных организаций и структур общественных объединений различного уровня на реализацию молодежной политики. Качественное изменение общественно-политических процессов может начинаться от одного крупного молодежного движения. И в случае, если такое изменение не учтено при разработке мероприятий молодежной политики, то некоторые государственные меры могут быть полностью нивелированы общественными процессами. В статье рассмотрена необходимость гибкого и оперативного подхода в реализации государственной молодежной политики. В статье рассмотрено как грамотная и оперативная реакция государственного аппарата на запросы крупных молодежных движений позволяет избежать социальной напряженности и эффективно реализовывать молодежную политику совместно с общественными движениями. В заключении необходимо отметить, что для снижения уровня отрицания в молодежной среде необходимо и достаточно привлекать молодежное сообщество к позитивным и конструктивным изменениям через яркие мероприятия и участие в деятельности общественных организаций, но представляя максимально возможный круг интересов и мнений как общественных, так и политических структур.

Для цитирования в научных исследованиях

Векшин В.О. Влияние общественных и политических молодежных движений на реализацию молодежной политики в Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 4А. С. 12-18. DOI: 10.34670/AR.2021.80.85.002

Ключевые слова

Государственная молодежная политика, молодежь, развитие государства, Российская Федерация, политология.

Введение

Государственная молодежная политика один из важнейших инструментов общественно-политической деятельности страны. Однако регулирование и реализацией молодежной политики занимаются не только органы власти, госучреждения и различные государственные структуры.

В большей степени частью молодежной политики являются крупнейшие молодежные организации и структуры общественных организаций федерального, регионального и муниципального уровней.

Для более подробного анализа необходимо выявить и рассмотреть наиболее влиятельные молодежные структуры. К таким структурам можно отнести несколько групп молодежных формирований: молодежные звенья политических партий, молодежные организации, молодежные структуры общественных организаций.

Основная часть

Многие политические молодежные организации ведут исключительно декларативную, периодическую или прерывистую деятельность и проанализировать их деятельность затруднительно. Так в первой группе, молодежных структур политических партий можно выявить три активнодействующие организации:

Молодежное крыло ЛДПР – активно развивающееся звено политической партии, многие мероприятия которой в основном нацелены на достижение политических целей партии. Встречи с депутатами и выдвижение молодых депутатов на различных являются основными мероприятиями структуры. С государственными органами власти структура взаимодействует слабо и не претендует на изменения, касающиеся реализации государственной молодежной политики [Молодая гвардия Единой России, [www](#)].

Молодая Гвардия Единой России (МГЕР) – крупнейшее молодежное звено среди политических партий. Активное участие активистов звена в общественных процессах говорит о неравнодушии молодежи партии к общественным процессам. Особенно ярко активисты показали себя в волонтерском движении в период пандемии по всем регионам. Структура направлена на поддержание основного курса реализации молодежной политики и не замечена в попытках противодействия или изменения основных векторов [Молодая гвардия Единой России, [www](#)].

Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации (ЛКСМ РФ) – достаточно крупное федеральное молодежное партийное формирование. В некоторых регионах высказывает резко оппозиционное мнение, но не в направлениях, касающихся реализации молодежной политики. Однако являясь частью КПРФ проявляет свою активность в ключе системной оппозиции. Движение в целом и лидеры движения в частности неохотно принимают участие в мероприятиях, инициированных в рамках государственной молодежной политики [Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации, [www](#)].

Ко второй группе можно отнести целый перечень организаций, относящихся исключительно к молодежным. Однако о деятельности некоторых организаций получить подходящую для анализа информацию достаточно проблематично. Для дайджест-анализа выбраны следующие организации:

Российской движение школьников (РДШ) – организацию с некоторыми поправками можно назвать молодежной, поскольку охватывает школьников от 8 до 18 лет, в то время как в Российской Федерации понятие молодежь распространяется на лиц от 14 до 35 лет. Являясь государственно-общественным движением, РДШ в полной мере развивает федеральную молодежную политику, принимая активность в большинстве мероприятий для молодежи разного уровня

Российский Союз Молодежи (РСМ) – организация традиционно влиятельная, является правопреемником ВЛКСМ и эффективно продолжает свою деятельности. Деятельность РСМ сфокусирована на студенческом сообществе. Одно из самых ярких событий, сопровождаемых РСМ совместно с органами власти «СтудВесна». Многие активисты РСМ принимают активное участие в мероприятиях Агентства по делам молодежи РФ «Росмолодежь» разного уровня и локализации. Таким образом РСМ, как и РДШ развивается в одном векторе с молодежной политикой РФ.

Российский Союз Сельхоз Молодежи (РССМ) – организация, которая занимается исключительно проблемами сельской молодежи. Однако вся деятельность направлена на вовлечения сельской молодежи в мероприятия союза. Союз входит в состав общественного движения «Народный фронт «За Россию!» и иные государственные структуры. Соответственно союз активно продвигает государственную молодежную политику

Российские Студенческие Отряды (РСО) – молодежная организация, деятельность которой декларируется как организация временной трудовой занятостью студентов. Иная деятельность, декларируемая на сайте организации, реализуется в рамках основного направления.

Из вышеупомянутого видно, что политические молодежные организации преследуют политические цели своих партий, а молодежные организации сосредоточены сугубо на собственных декларированных интересах и редко решают проблемы молодежи, разворачивая векторы молодежной политики. В этой связи особенно интересно проанализировать деятельность молодежных структур крупнейших общественных организаций, цель которых решение социально-экономических проблем в Российской Федерации. Для этого стоит рассматривать системные институты общества, поскольку возможно проанализировать конструктивные корректировки, в частности, в молодежной политике. К таким организациям отнесем общественное движение «Общероссийский Народный Фронт» (ОНФ) и Федерацию Независимых Профсоюзов России (ФНПР) и соответственно:

«Молодежка ОНФ» – деятельность организации направлена на реализацию локальных инициатив молодежи. Также ярко видно активное участие членов организации в волонтерском движении, и активное участие в жизни молодежи регионов.

Молодежный Совет ФНПР – многоуровневая сложная в организационном плане структура, широко представленная во всех регионах страны и активно проявляющая себя не только в вопросах представительства трудовых коллективов и защите прав работников. Специфика структуры ФНПР сказывается и на структуре молодежных советов, так они представлены по отраслевому и территориальному признаку. Каждый профсоюз имеет свое молодежное крыло от уровня предприятия до федерального уровня, а на местах молодежные советы объединяются в территориальные, окружные и федеральный молодежные советы. Такая структура позволяет профсоюзной молодежи представлять свои интересы на всех уровнях. Одним из результатов такого представительства является ряд терминов и формулировок в Федеральном законе № 489 «О молодежной политике в Российской Федерации».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее эффективное воздействие на молодежную политику могут оказать молодежные звенья крупнейших общественных организаций. Вывод обусловлен прямым диалогом с рядовыми членами организаций через всю федеральную структуру и широкое представительство в регионах. Поскольку представители политических структур вынуждены встраиваться в политическую повестку головной организации. Если рассматривать более детально, то можно выявить два подхода политический и общественный. И если политический подход больше нацелен на реализацию и поддержание векторов развития, заданных головными структурами, то в общественном подходе проявляется более выраженное влияние текущих проблем, выработка позиции всей структуры и системное продвижение идей по решению выявленных задач.

Необходимо также рассмотреть и деятельность органов исполнительной власти, в задачи которых входит реализация молодежной политики Российской Федерации. Так федеральной структурой в данном направлении является Федеральное Агентство по делам молодежи «Росмолодежь». Яркими и действенными инструментами деятельности которой являются два направления: форумная кампания и Всероссийский конкурс молодежных проектов. Стоит отметить, что при реализации форумной кампании наблюдается тенденция проведения форумов для волонтерских движений различной направленности и мелких региональных НКО. Крупные общественные организации зачастую и вовсе не привлекаются к участию или организации данных форумов. В 2021 году общий вектор форумной кампании был направлен на развитие регионов, однако только на окружном форуме СЗФО «Ладога 2021» была представлена профсоюзная организация, других указанных или не вошедших в анализ организаций представлено не было ни на одном из форумов.

Всероссийский конкурс молодежных проектов (ВКМП) можно рассматривать как действенный инструмент, поскольку имеет в своей основе несколько четко сформулированных тематик, для защищаемых проектов. То есть каждый участник ВКМП может решить обозначенную проблему в рамках обозначенной тематики. Однако есть серьезный недостаток такого инструмента, выраженный в отсутствии диалога между сообществом участников и организаторами ВКМП. То есть конкурс не эластичный, а директивный инструмент с четко заданным вектором реализации без обратной связи с молодежной средой. Инструментом такой обратной связи могли бы стать форумы «Росмолодежи», однако они не направлены на формирование структурного диалога даже с крупнейшими общественными организациями и их молодежными звеньями.

На сегодняшний день в молодежной среде проявился запрос на социальный диалог и более оперативное решение современных вызовов. В такой ситуации инструмент активного двустороннего диалога особенно востребован, а как показывает анализ системно и независимо его могут обеспечить общественные организации. Также в анализ не попали локальные общественные организации, взаимодействующие с молодежью. Это вызвано тем, что комплексный и взвешенный социальный диалог могут обеспечить только федеральные структуры, способные анализировать общефедеральный срез как решений, так и вызовов и масштабировать успешные региональные практики на другие региональные отделения.

Что касается регионального уровня, то здесь неоднородная структура органов исполнительной власти, уполномоченных реализовывать молодежную политику. Так в крупных регионах страны в структурах правительства региона существуют комитеты по молодежной политике. В то время как во многих регионах такие структуры совмещены с департаментами по

спорту, культуре, социальной политике, в ряде регионов работают региональные агентства по делам молодежи. В задачи таких структур как правило входит курирование волонтерского движения, которое хоть и является частью молодежной политики, но не имеет инструментов и методов ведения социального диалога. Также такие структуры занимаются проведением локальных мероприятий медийного характера и развитием НКО, а также локальной культурно-спортивной деятельности молодежи регионов.

Заключение

В качестве основного вывода можно обозначить несколько моментов.

Первое – Молодежная политика в Российской Федерации активно реализуется не только федеральными структурами, но и политическими партиями, общественными организациями и общественными движениями.

Второе – на сегодняшний день назрела необходимость постоянно действующего инструмента для двустороннего регулирования молодежной политики между органами власти и молодежными сообществами.

Третье – взвешенный и конструктивный диалог могут обеспечить молодежные звенья федеральных общественных организаций и движений.

Четвертое – некоторые меры, реализуемые агентством по делам молодежи «Росмолодежь» недостаточно учитывают возможность для реализации двустороннего социального диалога в рамках существующих проектов.

В заключении необходимо отметить, что для снижения уровня отрицания в молодежной среде необходимо и достаточно привлекать молодежное сообщество к позитивным и конструктивным изменениям через яркие мероприятия и участие в деятельности общественных организаций, но представляя максимально возможный круг интересов и мнений как общественных, так и политических структур.

Библиография

1. Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации. URL: <http://komsomolrf.ru>
2. Молодая гвардия Единой России. URL: <https://mger.ru>
3. Молодежная организация ЛДПР. URL: <https://vk.com/ros.molodejldpr>
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
5. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ.
6. Ngai N. P., Cheung C. K., Li C. K. China's youth policy formulation and youth participation //Children and Youth Services Review. – 2001. – Т. 23. – №. 8. – С. 651-669.
7. Blum D. W. Russian Youth Policy //The SAIS Review of International Affairs. – 2006. – Т. 26. – №. 2. – С. 95-108.
8. Ezhov S. G. et al. Practical Recommendations for the Development and Implementation of Youth Policy in the University as a Tool for Development of Student Public Associations //International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Т. 11. – №. 16. – С. 9169-9178.
9. Williamson H. A complex but increasingly coherent journey? The emergence of ‘youth policy’ in Europe //Youth and Policy. – 2007. – Т. 95. – №. Spring. – С. 57-72.
10. Levitskaya A. Youth Policy-A National Focus of Russia //Department for Youth Policy, Education and Social Protection for Children Ministry for Education and Science of the Russian Federation Moscow. – 2008.

Influence of public and political youth movements on the implementation of youth policy in the Russian Federation

Vladislav O. Vekshin

Specialist,
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
190005, 4, 2nd Krasnoarmeiskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Vekshin_photo@mail.ru

Abstract

State youth policy is one of the most important instruments of the country's social and political activity. The research presented in this article analyzes the influence of large youth organizations and structures of public associations of various levels on the implementation of youth policy. A qualitative change in socio-political processes can start from one major youth movement. And if such a change is not taken into account in the development of youth policy measures, then some state measures can be completely leveled by social processes. The article discusses the need for a flexible and operational approach in the implementation of state youth policy. The authors of the paper examined how a competent and prompt reaction of the state apparatus to the requests of large youth movements allows avoiding social tension and effectively implementing youth policy in conjunction with social movements. In conclusion, it should be noted that in order to reduce the level of denial in the youth environment, it is necessary and sufficient to involve the youth community in positive and constructive changes through bright events and participation in the activities of public organizations, but representing the widest possible range of interests and opinions of both public and political structures.

For citation

Vekshin V.O. (2021) Vliyanie obshchestvennykh i politicheskikh molodezhnykh dvizhenii na realizatsiyu molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii [Influence of public and political youth movements on the implementation of youth policy in the Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (4A), pp. 12-18. DOI: 10.34670/AR.2021.80.85.002

Keywords

State youth policy, youth, state development, Russian Federation, political studies.

References

1. Federal'nyi zakon «O molodezhnoi politike v Rossiiskoi Federatsii» ot 30.12.2020 № 489-FZ [Federal Law “On youth policy in the Russian Federation” dated 30.12.2020 No. 489-FZ].
2. Leninskii kommunisticheskii soyuz molodezhi Rossiiskoi Federatsii [Lenin Communist Youth Union of the Russian Federation]. Available at: <http://komsomolrf.ru> [Accessed 05/05/2020]
3. Molodaya gvardiya Edinoi Rossii [Young Guard of United Russia]. Available at: <https://mger.ru> [Accessed 05/05/2020]
4. Molodezhnaya organizatsiya LDPR [Youth organization of the Liberal Democratic Party of Russia]. Available at: <https://vk.com/ros.molodejldpr> [Accessed 05/05/2020]
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.11.2014 № 2403-r «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda» [Order of the Government of the Russian Federation of November 29,

- 2014 No. 2403-r “On Approval of the Fundamentals of State Youth Policy of the Russian Federation for the Period until 2025”].
6. Ngai, N. P., Cheung, C. K., & Li, C. K. (2001). China's youth policy formulation and youth participation. *Children and Youth Services Review*, 23(8), 651-669.
 7. Blum, D. W. (2006). Russian Youth Policy. *The SAIS Review of International Affairs*, 26(2), 95-108.
 8. Ezhov, S. G., Komarova, N. M., Khairullina, E. R., & Rapatskaia, L. (2016). Practical Recommendations for the Development and Implementation of Youth Policy in the University as a Tool for Development of Student Public Associations. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(16), 9169-9178.
 9. Williamson, H. (2007). A complex but increasingly coherent journey? The emergence of ‘youth policy’ in Europe. *Youth and Policy*, 95(Spring), 57-72.
 10. Levitskaya, A. (2008). Youth Policy-A National Focus of Russia. Department for Youth Policy, Education and Social Protection for Children Ministry for Education and Science of the Russian Federation Moscow.